

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Власовой Елены Георгиевны «Эволюция образа Урала в травелогах конца XVIII – начала XX в.» (Пермь, 2024), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Елены Георгиевны Власовой представляет собой фундаментальный научный труд, посвященный рассмотрению истории русской литературы путешествий на примере отдельного – и весьма важного для общих представлений о внутренних путешествиях по России – региона.

Пристальное изучение российских травелогов (и русской литературы путешествий) началось сравнительно недавно. В XX в. травелоги рассматривались внутри более привычных парадигм: как часть творчества писателя, дополняющая основные художественные произведения; как часть очерковой традиции (путевые очерки занимали в ней не самое важное место); как один из видов исторических источников для изучения истории региона. Лишь в начале XXI в. в российском литературоведении было сформулировано новое понимание литературы путешествий как особого литературного поля, находящегося на границе беллетристики и публицистики и имеющего самостоятельное значение.

Тема, выбранная исследовательницей, **представляется исключительно актуальной**, поскольку в настоящее время намеченная перспектива изучения травелогов как отдельной литературы требует «развития вширь», проверки новым разнообразным материалом. Уральская тематика в этом отношении представляется весьма продуктивной: с одной стороны, имеющей свою неповторимую специфику, с другой, формирующей новые схемы, которые могут быть использованы при анализе путешествий по иным регионам и странам.

Е.Г. Власова соединяет теоретическую традицию исследования литературы путешествий с понятием «уральский текст», восходящим к идее петербургского (затем московского и т.д.) текста, предложенного московско-тартуской филологической школой. К сложной теоретической базе исследования добавляются также «понятие дорожного дискурса» и (литературоведческий) дискурсивный подход, а также метод литературного картирования. Ощущается в диссертации (не заявленное прямо, но прочитываемое в изложении фольклорных сюжетов о Ермаке и др.) и хорошее знание колониальной теории, традиционно применяемой в западных научных традициях для анализа литературы путешествий. Таким образом, диссертантка учла и использовала едва ли не все возможные теоретические идеи, касающиеся литературы путешествий, для рассмотрения эволюция образа Урала в травелогах конца XVIII – начала XX в. При этом ее работа совсем не производит эклектического впечатления, как легко могло бы быть у менее опытного исследователя. Диссертация читается как единый научный текст,

использующий теоретические достижения предшественников для решения собственных задач. Все теоретические и методологические отсылки сделаны точно к месту, учитывают специфику разнообразного материала, позволяют по-новому посмотреть на привычные соотношения элементов травелога. Уральская специфика материала придает теоретической базе новый поворот: образы региона, которые анализируются в работе, существенно меняются на протяжении полутора веков и, действительно, требуют разнообразия в теоретических подходах. В этом умелом использовании арсенала теоретических схем и переключениях между ними, создании собственных моделей анализа травелога видится нам серьезная **теоретическая значимость** диссертации.

Научную новизну работы Е.Г. Власовой определяет, во-первых, указанная теоретическая многогранность. Во-вторых, огромный охват материала – путешествия по Уралу более чем за полтора века (всего 142 произведения). В научный оборот введен ряд практически неизвестных текстов; известные тексты рассмотрены в новом свете благодаря широкому литературному контексту. В-третьих, сама специфика уральского маршрута, формирующая, с точки зрения автора диссертации, «локальный текст культуры» (с. 8 автореферата).

Структура работы ясна и понятна. Обширный исследуемый материал расположен хронологически. Вслед за первой главой, посвященной теории и методологии исследования, идет вторая глава, которая охватывает уральские травелоги конца XVIII – первой половины XIX в., (в нее включены как путевые отчеты уральских академических экспедиций – как бы начальный этап литературы путешествий, так и первые путевые очерки об Урале, включая произведения П.И. Мельникова-Печерского; отдельно рассматривается образ уральского фронта, встречающийся в разных очерках первой половины XIX в.). Третья глава посвящена развитию образов Урала в травелогах второй половины XIX в. (в качестве центральных авторов этого периода ожидаемо выделены В.И. Немирович-Данченко и Д.Н. Мамин-Сибиряк). Пятая глава рассказывает о газетных травелогах конца XIX – начала XX в., шестая глава – об Урале в путеводителях и на почтовых открытках конца XIX – начала XX в. Путевые очерки, публикуемые в газетах (впрочем, многие из них впоследствии собираются в книги – как и журнальные очерки, описанные в более ранних главах) задают травелогам несколько иную оптику, и автор диссертации высказывает целый ряд интересных теоретических идей в процессе описания газетных очерков об Урале. В шестой главе ведется рассказ о первых путеводителях по Уралу, которые, с точки зрения Е.Г. Власовой, тесно связаны с журналистикой как «один из прикладных жанров массовой литературы» (с. 259 диссертации). Переходя от очерков к путеводителю, диссертантка предпочитает говорить не о тексте, а о «коммуникативной миссии нарратива» (с. 260 диссертации), о специфической репрезентации пространства в путеводителе (с. 261 диссертации). Все эти оговорки не случайны, поскольку автор диссертации здесь анализирует источники совершенно иного рода, чем во всех предыдущих главах. То же самое можно

сказать и о привлеченных в этой главе визуальных источниках – почтовых открытках и репортажных фотографиях этого периода.

Между третьей и пятой главами находится четвертая глава, построенная несколько иначе. Она посвящена образам пространства в зависимости от средств передвижения. Последовательно проанализированы травелоги, в которых путешественник использует гужевой транспорт (параграф 4.1), сплавляется по рекам (параграф 4.2), передвигается на пароходе (параграф 4.3) и по железной дороге (параграф 4.4). Этот «транспортный аспект» представляется чрезвычайно удачным для описания уральского травелога в его динамике: во-первых, убедительно показано, что образ Урала напрямую зависит от средства передвижения (они задают оптику, скорость, маршрут передвижения, влияют на подробность и последовательность деталей, а также на общие представления о регионе); во-вторых, образ Урала меняется от века к веку, от десятилетия к десятилетию с появлением более современных видов транспорта; так динамика передвижения соединяется с изменением пейзажей во времени.

Добавим к этому и продемонстрированную в чередовании глав жанровую динамику: академические путевые записки сменяются беллетризованными путевыми очерками, затем газетными очерками и путеводителями.

Достоверность результатов обеспечивается как объемом и разнообразием материалов исследования, так и многообразием методологических решений. Разножанровые путевые тексты (путевые отчеты академических экспедиций конца XVIII в., путевые очерки и письма XIX века, путевые произведения уральских авторов, опубликованные в газетах и журналах конца XIX – начала XX в., уральские путеводители начала XX в., всего 142 произведения, а также материалы визуальной истории Урала: почтовые открытки с уральскими видами работы фотографов В.Л. Метенкова и С.М. Прокудина-Горского и фотоиллюстрации в путеводителях) рассматриваются в диссертации при помощи историко-литературного метода, жанрового анализа, структурно-семиотического исследования пространства, дискурсивного анализа литературного текста и литературного картирования. Привлечение визуального материала в какой-то мере служит материалом проверки выводов, сделанных на основании текстов. Произведения разных жанров с разной жанровой оптикой формируют возможность проверки полученных при анализе отдельных текстов выводов.

Практическая значимость диссертации чрезвычайно высока. Помимо использования результатов исследования в различных сферах регионоведения (от истории и антропологии до туристического бизнеса), эта работа задает высокий научный стандарт для описания иных региональных путешествий в их историческом единстве (по другим областям России и другим регионам мира).

Можно заключить, что на основе выполненного соискателем исследования все поставленные задачи решены, а цель исследования достигнута: символические значения и образные репрезентации Урала,

сложившиеся в травелогах конца XVIII – начала XX в., в полной мере выявлены и описаны. Все основные результаты исследования отражены в девяти положениях, вынесенных на защиту. Обоснованность выводов отдельных глав, как и всей диссертации, не вызывает сомнений. Работа Е.Г. Власовой может быть названа образцовой для литературоведческих описаний региональных травелогов.

Тем не менее, позволим себе высказать несколько сомнений и соображений:

1. На наш взгляд, привлечение к исследованию путеводителей как полноправных источников и именование путеводителя одним из жанров травелога вызывает серьезные сомнения. Нарратив путеводителя враждебен нарративу травелога. По сути, путеводитель отменяет саму необходимость травелога, поскольку рассказывает о путешествии заранее, еще до путешествия. Путеводители могут влиять на травелог как источник информации и некоторых оценок, закреплять некоторые позиции травелога, следовать за травелогами-предшественниками. Но никак не продолжать традицию травелога. Это уже не литература путешествий, а учебник передвижения, каталог локусов и артефактов. Можно согласиться с Е.Г. Власовой, что в первых уральских путеводителях активно использовались элементы травелога – прежде всего репортажные вставки (как убедительно показано на с. 265-267 диссертации). Интересна фиксация цитат из травелогов в текстах формирующихся путеводителей (как сделано на с. 267 диссертации). Но говорить о сущностной близости травелога и путеводителя вряд ли допустимо. То же самое можно повторить и о визуальных фотографических изображениях на почтовых открытках и репортажных фотографиях. Статическое изображение не обладает динамикой и метатекстовостью травелога.

По этой причине нам кажется не самым удачным решением завершить диссертацию о травелогах главой, посвященной путеводителям и фотографиям. Этот материал, безусловно, может быть использован для проверки и подтверждения полученных результатов. Но не как основной (или альтернативный) материал исследования, равноправный травелогам. В нынешнем виде получается так, что многочисленные авторы XVIII – XIX вв. творили только для того, чтобы В.А. Весновский мог создать свои путеводители.

2. В представленной диссертации несколько размыт колониальный / антиколониальный аспект изучения травелога. С одной стороны, это понятно: пермские земли очень давно в составе российского государства. С другой же, некоторые функции травелога – покорение пространства через «переписывание» его и переназывание локусов – не акцентировано. Хотелось бы узнать мнение Е.Г. Власовой: взаимодействие русского и местных языков, русской и местных культур не слишком отразилось в уральском травелоге?

3. Словосочетание «газетный травелог» использовано в работе Е.Г. Власовой не впервые, как утверждается на с. 24 диссертации. Оно уже встречалось в заглавии и тексте статьи автора настоящего отзыва:

Пономарев Е.Р. Газетный травелог. «Печатная коммуникация» в книге Л. Никулина «Семь морей» // Вестник Воронежского гос. университета. Серия «Филология. Журналистика». 2010. № 2. С. 82-86. Впрочем, в этой статье (а вслед за ней и в монографии «Типология советского путешествия») речь шла совсем о другом: о травелоге, написанном как бы по непосредственным впечатлениям, но в реальности – по газетным публикациям. Имело бы смысл теоретически различать одно и другое.

Высказанные замечания и соображения никоим образом не заставляют усомниться в высокой научной ценности защищаемой работы. Диссертация представляет собой оригинальную законченную научно-квалификационную работу, выполненную на высокопрофессиональном уровне.

Диссертационная работа Власовой Елены Георгиевны «Эволюция образа Урала в травелогах конца XVIII – начала XX в.» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент –

Пономарев Евгений Рудольфович,
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
доцент, ведущий научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

Сведения об организации:

121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а, стр. 1

Телефон приемной: (495) 690-50-30

Email: info@imli.ru

«6» декабря 2024 г.

Я, Пономарев Евгений Рудольфович, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

СТАВНИКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
СПЕЦИАЛИСТ ИМЛИ РАН
ПОПОВА ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА